

Как только он убедился, что привлек их внимание, он быстро разделил класс на несколько групп, отделив шестоперов от мечей и так далее, а затем задал им легкую серию шагов, чтобы помочь им привыкнуть к своему оружию. Гарри, единственный, кто не был отсортирован в группу, наблюдал за тем, как остальные учатся знакомиться со своими клинками. Половина Гарри чувствовала себя отчужденной, а другая половина радовалась краткой передышке, с удивлением рассматривая свое оружие, когда он опирался на него для поддержки.

По правде говоря, в этом оружии было что-то странно притягательное. Ощущение, которое пронеслось по его телу, было сродни тому, что он давно ассоциировал с квиддичем, - прилив адреналина, который заставлял его быть более внимательным к окружающей обстановке, чем обычно.

Но главное, клинок казался правильным в его руках, как и его палочка в тот день, когда он взял ее в лавке Олливандера все эти годы назад. Несмотря на жжение в плечах, Гарри искренне желал попробовать ещё раз взмахнуть клинком, просто чтобы ещё раз почувствовать его.

"Впечатляет, не правда ли?" Вергилий, появившись из ниоткуда рядом с подростком, слегка подпрыгнул от неожиданности. "Не так уж много людей могут эффективно использовать цвайхандер в бою, но те, кто это делает, обычно оказываются самыми смертоносными противниками".

Гарри ни на секунду не усомнился в его словах, искренне надеясь, что если он когда-нибудь и столкнется с кем-то, способным владеть подобным оружием, то он будет либо на его стороне, либо очень далеко.

"Итак, я полагаю, вы достаточно отдохнули?" - спросил профессор, хотя на самом деле это было скорее утверждение, оглядывая подростка своими холодными голубыми глазами. "Вы неплохо справились с первым тестом, но вы сделали слишком большой упор на руки и спину".

Он протянул руку, поправляя хват Гарри, когда тот вытаскивал оружие из земли, и направил ее в сторону Гарри: "Не завязывай плечи узлом, держи их прямыми, но свободными, чтобы ты мог двигать ими, не дергая за что-нибудь". Он пнул Гарри по ногам: "И расширь стойку, баланс очень важен при обращении с оружием, если ты потеряешь опору в бою, все будет кончено".

Гарри сделал то, что ему было сказано: расставил ноги шире и слегка расправил плечи, сохраняя равновесие, даже когда Вергилий отпустил его и отошел, чтобы оценить его.

"Хорошо, теперь я хочу, чтобы ты выполнил серию ударов", - он достал Ямато и встал в такую же стойку, как и Гарри, опустив клинок в диагональном выпаде влево "Один". Он нанес горизонтальный удар вправо "Два". Он высоко поднял клинок, а затем обрушил его на землю, нанося жестокий удар двумя руками, от которого казалось, что он рассекает человека надвое: "Три, повторяй эти движения в своем темпе, но продолжай, пока я не скажу тебе

остановиться".

Гарри кивнул, выглядя обескураженным, но готовым приступить к работе, и уже собирался начать упражнение, когда вспомнил о своем предыдущем затруднении с домашним заданием и приостановился. "Сэр?" - воскликнул подросток, привлекая внимание профессора, когда тот отошел, чтобы проследить за Роном, который каким-то образом умудрился воткнуть свое копьё в стену. "Насчет задания, вы сказали, что если я хочу продолжить выбранную тему, то у вас есть информация, которая может помочь?"

Вергилий повернулся и посмотрел на юношу, его холодные голубые глаза впились в изумрудно-зеленые глаза Гарри, в них читалась решимость и упрямство, после чего он медленно кивнул. "Увидимся завтра после посещения Хогсмид". Я буду в своем кабинете, подойдите ко мне за час до комендантского часа". Он бросил взгляд через плечо на подростка: "Не опаздывай".

Гарри вздрогнул, но затем кивнул в знак понимания и полностью сосредоточился на упражнениях, стиснув зубы, когда он опустил оружие для первого удара.

К моменту окончания урока студенты запыхались, вспотели и были измотаны, но ухмылки с их лиц нельзя было согнать даже под страхом 100 баллов за каждый.

"Завтра, насколько я понимаю, студентам разрешено посетить деревню Хогсмид". Вергилий властно оглядел студентов, которые выстроились перед ним, красные, но бодрые. "И хотя, по общему мнению, завтра вы можете делать все, что вам заблагорассудится, я ожидаю, что вы все будете помнить о задании, которое я назначил на следующий понедельник". Если вы опоздаете сдать его хотя бы на день, я сниму с Гриффиндора десять баллов". Не говоря уже о баллах, которые я сниму, если вы скопируете чужую работу. Я правильно понял?"

Класс кивнул в изнеможении, многие из них выглядели так, словно пересматривали свои планы на выходные, даже когда Невилл убрал клинок в ножны и протянул его Поллукусу.

"Что ты делаешь, Долгопупс?" "Разве я не сказал, что ты будешь обращаться с этим мечом до тех пор, пока он не станет частью тебя? Это значит, что он останется при тебе, пока я не скажу иначе".

Невилл и многие другие члены класса уставились на него так, словно у него выросла вторая голова, и возбужденно зашептались между собой, пока Поллукс двигался среди них с поясами и ремнями для их оружия.

"Злой!" Рон шипел, на его лице была маска ликования, когда он крепче сжимал свое копьё, состоявшее из нескольких секций, что означало, что его можно было разобрать для удобства обращения с ним. "Думаешь, он позволит нам оставить их себе?"

"Сомневаюсь." пробормотала Гермиона, хотя в голосе ее прозвучала легкая надежда: она рассматривала свой фальчион, восхищаясь клинком и ножнами с намеком на улыбку, даже

когда Поллукс помогал ей засунуть ножны в пояс, на котором она должна была его носить.

Гарри с трепетом рассматривал свое оружие, понимая, что ему ни за что на свете не разрешат носить его с собой, и только моргнул, когда Поллукс протянул ему ножны из прочной кожи и металла, перекинутые через спину и плечи, в которые легко помещался клинок, поддерживаемый снизу небольшой чашкой (ножны Гатса для его первого меча в предыстории "Берсерка").

"И еще, - заговорил Вергилий, с одобрением оглядывая взволнованных учеников, восхищающихся своими новыми аксессуарами, - я бы посоветовал вам брать с собой смену НОРМАЛЬНОЙ одежды, когда мы будем здесь тренироваться, ведь не придется постоянно отправляться за новыми школьными мантиями, правда?"

С этими словами он быстро отпустил их, открыв дверь и провожая одного за другим, изредка давая им советы, а на прощание бросил на Гарри прощальный взгляд, на который тот ответил кивком.

Амбридж возвращалась с беседы с Филчем, уверенная в том, что добила лояльности смотрителя Сквибса в своей кампании по изменению порядка вещей в Хогвартсе, как вдруг увидела, что по коридору навстречу ей идет группа студентов, вооруженных до зубов, и их возбужденные лица сменились мрачной хмуростью, когда они увидели ее.

Позднее ее отправили в кабинет медсестер с травмами, полученными в результате ошибки, когда она выпрыгнула из окна десятого этажа и не долетела фута до озера внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637847>